

Прокуратова Екатерина Владимировна

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В АПОКРИФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕЙ ВЫЧЕГДЫ

В статье рассматриваются тексты богородичной тематики - духовные стихи, апокрифы, распространенные в рукописной традиции коми крестьян-старообрядцев верхней Вычегды в конце XIX - XX в.: "Сон Богородицы", "Плач Богородицы", "Успение Богородицы". Неканонические тексты апокрифической направленности, являясь переводами русских источников на коми язык, отражают особое почитание образа Богородицы в среде коми населения, а также интерес к занимательным сюжетам о земной жизни и об успении Богородицы, неизвестным по библейским текстам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список сокращений

Монг. – монгольский;
букв. – буквально;

бур. – бурятский;
ст. письм. монг. – старописьменный монгольский.

Список источников

1. Ванчикова Ц. П., Миягашева С. Б. Летопись О. Амаржаргала «О происхождении и историческом развитии барга-бурят» как источник интерпретации этнической истории традиционной культуры барга-бурятской общности // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 179-189.
2. Гаадамба Ш., Цэрэнсодном Д. Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1978. 304 т.
3. Гунгаров В. Ш. Буряад арадай түүхын домогууд. Улаан-Үдэ: Буряад номой хэблэл, 1990. 176 н.
4. Кагуу Б. Дөрвөд ардын аман зохиол. Улаанбаатар: Монгол улсын Шинжлэх ухааны академийн хэл зохиолын хүрээлэн, 2005. 387 т.
5. Монголой нюуса тобшо. Сокровенное сказание монголов. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1990. 318 н.
6. Небесная дева-лебедь: бурятские сказки, предания и легенды / сост., зап. И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова; пер. и предисл. А. И. Тугутова; коммент. И. Е. Тугутова, А. И. Нуркаевой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 368 с.
7. Николаева Н. Н., Энхбадрах С. Героический эпос баргутов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). Ч. 4. С. 157-160.
8. Николаева Н. Н., Энхбадрах С. Сказочный эпос баргутов: об одном общемонгольском сюжете // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 2. С. 30-34.
9. Полевые материалы автора. Материалы экспедиции по гранту РГНФ № 15-21-03004 а(м) «Монголоязычные этносы северо-востока Китая: история, культура, язык». Старобаргутский, Новобаргутский Восточный хошуны Автономного района Внутренняя Монголия КНР. 03.07.2016-17.07.2016 г. Запись на диктофон и расшифровка Н. Н. Николаевой.
10. Хангалов М. Н. Сказания буряты, записанные разными собирателями. Записки Восточно-Сибирского Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по этнографіи. Иркутскъ, 1890. Томъ I, выпускъ 2-й. 160 с.
11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные как источники по истории бурят. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2001. 256 с.
12. Punčuyangjil. Sin-e баргу jegün qosiyun-u aman üliгер. Ulaγanqadu: Öbür Mongγul-un kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 2016. 468 т.

THE BARGA MONGOLS' NON-FABULOUS PROSE: MOTIVES AND STORYLINES

Nikolaeva Natal'ya Nikitichna, Ph. D. in Philology

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
natanika80@mail.ru*

Enkhbadrakh Sanzhdorz

*Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan-Bator
enkhbadrakh@yahoo.com*

The article aims to examine non-fabulous prose of the Barga Mongols, small Mongol-speaking ethnoses of China. In the comparative aspect the paper analyzes the Barga Mongolian, Buryat and Khalkha Mongolian narratives of mythological, genealogical and historical nature. The authors conclude that the Barga Mongolian oral narrative tradition is characterized by the diversity of storylines and motives, stable set of personages, and well-preserved All-Mongolian archetypes.

Key words and phrases: tradition; non-fabulous prose; myths; legends; oral stories; Mongolian peoples; storyline; motive.

УДК 821.161.1

В статье рассматриваются тексты богородичной тематики – духовные стихи, апокрифы, распространенные в рукописной традиции коми крестьян-старообрядцев верхней Вычегды в конце XIX – XX в.: «Сон Богородицы», «Плач Богородицы», «Успение Богородицы». Неканонические тексты апокрифической направленности, являясь переводами русских источников на коми язык, отражают особое почитание образа Богородицы в среде коми населения, а также интерес к занимательным сюжетам о земной жизни и об успении Богородицы, неизвестным по библейским текстам.

Ключевые слова и фразы: верхняя Вычегда; коми крестьянские книжники; старообрядческая литература; апокрифы; духовные стихи; апокрифические сюжеты.

Прокуратова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
eprokuratova@yandex.ru*

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В АПОКРИФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КРЕСТЬЯН ВЕРХНЕЙ ВЫЧЕГДЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-14-11004, а(р).

Образ Богородицы – небесной заступницы человечества и просительницы перед Богом – является одним из почитаемых в христианской традиции. Как известно, новозаветные тексты не дают подробной информации

о жизни и успении Марии, сообщая о ней лишь скудные сведения. В канонических евангельских текстах присутствуют лишь несколько эпизодов, связанных с именем Богородицы [4, с. 486; 15, с. 17]. Согласно Новому Завету, распятый Христос усыновляет Богородице ближайшего ученика – апостола Иоанна: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се сын Твой. Потом говорит ученику: се Матерь твоя. И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19:25-27). Как свидетельствуют Деяния святых апостолов, во время вознесения Христа Богородица пребывала со всеми апостолами в молитве: «все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян. 1:14) и в день Пятидесятницы она получила дар Святого Духа (Деян. 2:1-4).

Первоначальными источниками внебиблейских сведений о жизни Богородицы явились апокрифические сочинения, которые подробнее канонических текстов освещали отдельные евангельские сюжеты. Интерес к данной группе текстов проявили и коми крестьяне, проживавшие на территории верхней Вычегды в XIX – первой половине XX в. (современный Усть-Куломский район Республики Коми).

Культурный центр, возникший в бассейне р. Вычегды, представляет собой самобытную традицию, сложившуюся благодаря взаимодействию различных этноконфессиональных и этнокультурных явлений. Наряду с официальным православием, значительная часть населения верхней Вычегды придерживалась старообрядчества: в середине XVIII в. в отдельных верхневычегодских селениях укореняется «глухая нетовщина» спасовского согласия. В конце XIX в. на верхней Вычегде (села Мыелдино, Усть-Нем) появляется своеобразное религиозное движение, получившее название «бурсылысыя» («певцы добра»). Основателем этого религиозного движения являлся С. А. Ермолин, с именем которого связано возникновение своеобразной рукописной традиции на верхней Вычегде, известной, прежде всего, переводами на коми язык литургических текстов, Псалтыри, духовных стихов [2, с. 218-221; 16, с. 67].

Тексты богородичной тематики – молитвы, песнопения, апокрифы, духовные стихи – переписывались в составе рукописей вычегодских книжников в XIX-XX вв. Большинство подобных сборников написано в подражание печатному тексту, многие рукописи выполнены небрежным полууставом и почерком, подражающим письму кириллических книг. Среди книг XX в. можно встретить сборники, написанные гражданской скорописью, в ряде случаев выполненные шариковой ручкой. Некоторые рукописи выполнены полууставом, подражающим поморскому письму. Сборники конца XIX – начала XX в. оформлены в виде рукописных кодексов, в то время как современные рукописные книги представляют собой ученические тетради объемом от 4 до 100 листов.

Говоря о развитии вычегодской рукописной традиции, можно отметить двуязычный характер культуры местного населения, в том числе проявившийся в книжном наследии. Среди вычегодских рукописей XX в. встречаются рукописные тексты, написанные в школьных тетрадях на двух языках – русском и коми. Нередко под одним переплетом объединяются тексты строго богослужебной направленности и сочинения с художественным началом – жития, апокрифы, духовные стихи. В рукописях можно наблюдать параллельное написание текстов на двух языках. В других случаях использование русского языка присутствует лишь в названиях сочинений, входящих в состав рукописи. Так, в рукописном сборнике из частного собрания, написанном в середине XX в. на листах из школьной тетради, представлен апокриф «Хождение Богородицы по мукам» на коми языке, известный в русской традиции. В рукописном сборнике заголовков текста с указанием на источник написан по-русски – «Хождение Богородицы по мукам из Вологодского источника», само же сочинение выполнено на коми языке (нач.: «Пресвятая Богородица кайис Елеонской гордö ...») [12, л. 4 об. – 11].

Среди вычегодских сборников встречаются рукописи XIX-XX вв., полностью написанные на коми языке. Например, в одной из книг второй половины XX в. содержатся следующие тексты на коми языке: апокрифические произведения – «Богородицалон кулбм» («Успение Богородицы») [6, л. 2 об. – 8 об.], «Богородицален бордбм» («Плач Богородицы») [Там же, л. 10 об. – 14], «Христос ученикьяс динас вичкоысь петэ...» («Христос к ученикам из церкви выходит») [Там же, л. 21 об. – 22 об.]; тексты богослужебной направленности – «Моленте Енлы» («Молитва Господу») [Там же, л. 8 об. – 10], «Слава, Вылся» («Слава, Всевышний») [Там же, л. 14 об. – 18 об.], «Ббрд да шогси грешной лолой» («Плачь и страдай, моя грешная душа») [Там же, л. 19 – 21 об.]. В другом сборнике коми книжников второй половины XX в. также представлены апокрифы и молитвы на коми языке: «Богородицалон кулбм» («Успение Богородицы») [7, л. 1 – 3 об.]; «Надейчи лолой менам...» («Надейся, душа моя...») [Там же, л. 3]; «Молитва грешницалон крест кок улын» («Молитва грешницы кресту») [Там же, л. 3 об. – 4].

На особое почитание Богородицы среди верхневычегодского населения указывают рукописные книги, в которых представлены богослужебные тексты – акафисты и молитвы Богородице: «Молитва ко Пресвятой Богородице» [9], «Канон Пресвятой Богородице» [10]; «Молитва Богородице» [Там же], «Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице» [9] и др.

В народной культуре населения верхней Вычегды, кроме чтения канонических богородичных молитв, религиозно-обрядовая практика была связана с апокрифическими текстами и духовными стихами, которые нередко переписывались наряду с богослужебными текстами, по сути, неканонические тексты становились частью богослужебного обряда. Об этом свидетельствует тот факт, что рукописи с подобными сочинениями становятся непременным атрибутом поминальных обрядов и в современной обрядовой практике местных жителей, их берут с собой для совершения песнопений и чтения назидательных произведений.

Эпизоды земной жизни Богородицы, времени и обстоятельств ее кончины и погребения нашли отражение в ряде текстов апокрифической направленности, получивших распространение в рукописной традиции вычегодских книжников в конце XIX – XX в.: «Успение Богородицы», «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы», «Плач Богородицы», бытовавших на коми языке.

Одним из распространенных апокрифических сочинений в вычегодской рукописной традиции является апокриф на коми языке «Богородицалён кулём» («Успение Богородицы») [13, с. 20]. Коми апокриф восходит к известному в русской рукописной традиции «Слову об Успении Богородицы» [14]. Коми апокриф об успении Богородицы в настоящее время известен в трех списках [6-8], между которыми нет существенных разночтений, встречаются лишь небольшие фонетические, грамматические и лексические изменения, не затрагивающие содержательный уровень. Источником коми апокрифа стал русский апокрифический текст об успении Богородицы, известный коми книжникам по сборникам постоянного состава и входящий в старопечатные Минеи-Четьи, бытовавшие в книжной традиции вычегодских крестьян [13, с. 25-26]. Старообрядческий книжник взял за основу коми апокрифа русский минейный текст, читающийся под 15 августа: «Месяца августа в 15 день. Успение пресвятыя владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии: Сказание о безсмертном успении пресвятыя Богородицы, собрано от святых отец и достоверных писателей» [5, л. 473 об. – 478 об.], который можно отнести ко второй распространенной в древнерусской книжности редакции [13, с. 23]. Редакторская работа коми книжника отразилась на сокращении отдельных эпизодов, прежде всего диалогов, введении новых персонажей, не заявленных в тексте-источнике («неверный царь»), добавлении новых мотивов (монолог Христа, адресованный Богородице), а также художественной разработке концовки (эпизод об апостоле Фоме, не успевшем проститься с Богоматерью).

Духовные стихи богородичной тематики на коми языке представлены двумя текстами, построенными на апокрифических преданиях: «Сон Богородицы» и «Плач Богородицы». Оба текста связаны с темой Господних страстей. Образ Богородицы становится центральным в разработке данной сюжетной линии, поскольку через страдание и любовь матери к сыну показана мученическая смерть Христа.

Апокриф «Сон Богородицы» в рукописной традиции верхневыхегодских коми известен в двух редакциях – пространной и краткой, первая из которых получила наибольшее распространение. Пространная редакция коми апокрифа восходит к русскому апокрифу «Сон Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии» [3, с. 387-388]. В первой композиционной части Богоматерь рассказывает свой сон-видение о распятии сына, Господь объясняет ей, что означают его страдания. Вторая часть текста представляет собой заговорный текст, выполняющий функцию оберега – предохранения человека от различных природных и социальных бедствий (пожара, наводнения, грабежа и пр.). Сон Богородицы является частью современной погребальной обрядности верхневыхегодских жителей: листки с текстом «Сна Богородицы» кладут в гроб с усопшим [17].

Духовный стих «Богородицалён бордём» («Плач Богородицы») связан с тем местом Евангелия от Иоанна (19:25-27), где говорится о стоянии Пресвятой Богородицы у креста. По наблюдению А. А. Чувьурова, обратившегося к изучению устного бытования духовных стихов на верхней Вычегде, исполнение их в среде местных жителей было приурочено к определенным календарным датам, духовный стих «Плач Богородицы» исполняется в четверг, перед Страстной пятницей [16, с. 67].

В настоящее время в книжной традиции крестьян верхней Вычегды нами выявлено три списка духовного стиха «Богородицалён бордём» («Плач Богородицы») на коми языке. Два рукописных списка данного текста представлены в составе Вычегодского собрания Научной библиотеки СГУ. Оба текста созданы в середине XX в. на листах из школьной тетради фиолетовыми чернилами: первый – подражением печатному тексту [6, л. 10 об. – 14], второй – гражданской скорописью [11, л. 1-2]. Третий вариант рассматриваемого духовного стиха упомянут в исследовании А. А. Чувьурова [16, с. 67].

Проведенный текстологический анализ позволил сделать вывод о том, что между рассмотренными коми списками духовного стиха «Плач Богородицы» нет существенных разночтений. Сопоставление коми варианта духовного стиха «Богородицалён бордём» с русским списком «Плача Богородицы» («Со страхомъ мы, братие, мы послушаемъ, Божие Писание, Господних Страстей...»), опубликованным П. А. Бессоновым (№ 381) [1, с. 214], показало, что духовный стих на коми языке является переводом с русского апокрифического сочинения. Вычегодский книжник сохраняет сюжетную основу русского текста, все детали повествования и характеристики персонажей.

Такими образом, можно заключить, что тексты апокрифической направленности, рассказывающие о земной жизни и успении Богородицы, нередко представлены в рукописных сборниках вычегодских книжников. Местные старообрядческие авторы были знакомы с сюжетами древнерусских апокрифов о Богоматери, интерес к которым был обусловлен, прежде всего, особым почитанием образа Богородицы в среде вычегодских крестьян. Вычегодские книжники пытались передать известные им сюжеты упрощенным языком, понятным их читателям – коми крестьянам конца XIX – середины XX в.

Список источников

1. Бессонов П. А. Калики переходные: сборник стихов. М.: Тип. Бахметева, 1863. Ч. 2. Вып. 4. 253 с.
2. Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М.: Коми кн. изд-во, 1978. 326 с.
3. Духовные стихи. Канты: сб. духовных стихов Нижегородской области / сост., вступ. ст., подг. текстов, исслед. и коммент. Е. А. Бучилиной. М.: Наследие, 1999. 416 с.
4. Квлицидзе Н. В. Богородица. Иконография // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2002. Т. V. С. 486-504.
5. Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета (НБ СГУ). Тек. п. 3.
6. НБ СГУ. Вычегод. р.-3.
7. НБ СГУ. Вычегод. р.-4.

8. **НБ СГУ.** Вычегод. р.-5.
9. **НБ СГУ.** Вычегод. р.-9.
10. **НБ СГУ.** Вычегод. р.-12.
11. **НБ СГУ.** Вычегод. р.-28.
12. **НБ СГУ.** Вычегод. р.-33 (э).
13. **Прокуратова Е. В.** Богородичные апокрифы в рукописной традиции крестьян Верхней Вычегды // Традиционная культура: научный альманах. 2013. № 3. С. 20-30.
14. **Слово об успении Богородицы** / пер. и комм. О. В. Творогова // Апокрифы Древней Руси / сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб.: Амфора, 2002. С. 149-159.
15. **Успение Божией Матери** // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского: в 86-ти т. СПб.: Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. 35.
16. **Чувьюров А. А.** Духовные стихи в религиозной и обрядовой жизни вычегодских и печорских коми // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: сб. ст. / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2002. С. 62-69.
17. **Чувьюров А. А.** Сон Богородицы в рукописной традиции вычегодских коми: место, семантика, функция [Электронный ресурс]. URL: <http://uralistica.ning.com/profiles/blogs/a-chuvyurov-son-bogorodicy-v> (дата обращения: 03.11.2017).

THE IMAGE OF THE BLESSED VIRGIN IN APOCRYPHAL TEXTS OF THE PEASANTS OF THE UPPER VYCHEGDA

Prokuratova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
eprokuratova@yandex.ru

The article deals with the texts of the Blessed Virgin's themes – spiritual verses, apocryphal works, widespread in the manuscript tradition of the Komi Old Believers' peasants of the upper Vychegda at the end of the XIX – in the XX century: “The Dream of the Blessed Virgin”, “Lamentation of the Blessed Virgin”, “Assumption of the Blessed Virgin”. The non-canonical texts of the apocryphal orientation, being the translations of the Russian sources into the Komi language, represent the special honor of the image of the Blessed Virgin among the Komi population, as well as the interest in amusing plots about the mortal life and the assumption of the Blessed Virgin, which are not known from the biblical texts.

Key words and phrases: the upper Vychegda; Komi peasant scribes; Old Believers' literature; apocryphal works; spiritual verses; apocryphal plots.

УДК 82.091

Изучение традиций изустной литературы, следующего за фольклором и предшествующего литературе этапа развития художественного сознания народа, в настоящее время находится на стадии начала исследования. Между тем изустная литература как первая историческая форма художественной литературы присутствовала в культурах многих народов. В истории якутской словесности она представлена именами певцов-импровизаторов начала XX в. М. Н. Андросовой-Ионовой, К. Оросина, П. Охлопкова, И. Кулаковского и др. Предполагается, что творчество народных поэтов, своеобразно синтезирующее в себе традиции фольклора и письменной литературы, подготовило почву для личного творческого акта будущих профессиональных писателей и послужило мощным источником для интенсивного развития якутской художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: фольклор; индивидуально-творческое начало; изустная литература; художественный дар; история якутской литературы.

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
setenova_ykt@mail.ru

ИЗУСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСТВА

Изучение процесса формирования и развития национальных литератур, так или иначе связанных с устно-поэтическими традициями народа, влечет за собой постановку ряда литературоведческих проблем. Народное словесное творчество сыграло определяющую роль в зарождении и становлении якутской литературы. В своей монографии, посвященной проблеме взаимодействия литературы и фольклора, исследователь У. Б. Далгат писала: «Изучение литературно-фольклорных процессов, происходивших в так называемых “младописьменных литературах”, с точки зрения системной методике дало возможность определить некоторые закономерные признаки их общего развития в условиях генетической зависимости от фольклора, который в свое время являлся действенной формообразующей силой; особенно явственно это проявилось в поэтической деятельности певцов, ашугов, для которых фольклор был не средством, а основой и художественным арсеналом их поэзии» [3, с. 300].